

Найла тяжело вздохнула. "Я не уверена, как я переживу появление еще одного ребенка. Мои невестки мне очень помогли, но у них свои дети. Одну из них рвало весь день, так что дети остались со мной".

Она поняла, что пожаловалась человеку, которого даже не знала как следует, и поспешно извинилась. "Простите меня, я не совсем в себе в эти дни. Откуда вы знаете Кэти? Я никогда не видела вас раньше, а я знаю всех в этом городе".

Эбби уже решила, что ей придется называть себя кузиной, а не сестрой, потому что они не могли объяснить всем правду. Кэтрин дю Пон была довольно известна.

"Мы двоюродные сестры и росли как сестры. Мои родители на некоторое время переехали в Шибаци в качестве дипломатов, но после их смерти я решила приехать сюда. В Анналайасе гораздо больше ограничений для женщин, поэтому я приехала в Кейти, вместо того чтобы отправиться к дю Понам", - импровизировала она.

Дю Поны были дворянами. У их родственников не было другой причины оказаться в Шибаци, кроме политики. В этом мире люди обычно не перемещаются свободно между странами, судя по тому, как всех в том городке шокировали ее волосы и глаза.

На лице Найлы появилось задумчивое выражение. "Понятно. Боюсь, я мало что знаю о семье Кэти. Она изредка упоминает своих братьев и сестер, но на самом деле не навещает их. По большей части они обмениваются письмами. Насколько я понимаю, граф и графиня были в ужасе, когда она решила переехать сюда с Элом".

Наконец они добрались до парка и сели на скамейку. Детская площадка была действительно впечатляющим сооружением и выглядела очень похожей на ту, которую помнила Эбби. Только вместо резины был канат, а вместо пластиковых горок - одна металлическая.

Была даже качельная площадка, состоящая из трех качелей, сделанных из веревки, и одной деревянной планки в качестве сиденья. Была и песочница, в которой валялись маленькие лопатки и ведерки.

Она была поражена тем, как хорошо они сохранили целостность детской площадки, работая с ограниченными материалами.

Старшие дети Найлы бегали по деревянной конструкции и качались на подвесных канатах, радостно крича. Младшие играли в песочнице с Адамом.

Как им вообще удалось натаскать сюда достаточно пляжного песка, чтобы сделать это? Если только в горах не было другого похожего песка. Потому что он определенно больше походил на песок, чем на обычную грязь.

Их группа была не единственной на детской площадке. Там бегали и другие темноволосые дети. Эбби стало интересно, как эти люди вообще могут различать друг друга.

Она слышала, что у всех Канта черные волосы и серые глаза из-за благословения горного духа. Слышать это было одно, а видеть - совсем другое. Учившаяся в университете на восточном побережье, Эбби привыкла к большому разнообразию.

Все, кого она встречала до сих пор, были бледнокожими, но она предполагала, что они, должно быть, живут в северной или южной части мира. Кэти как-то сказала ей, что оттенки кожи изначально были такими, какими они были, из-за расстояния людей до экватора.

Чем ближе к экватору, тем они были темнее. Чем дальше, тем они светлее. Это была эволюционная особенность.

Эти люди, похоже, не путешествовали далеко, что вполне логично, учитывая ограничения, связанные с лодками и повозками. Единственными странами, о которых Эбби слышала с момента прибытия сюда, были Анналайас, регион Канта, Шибацу, Ровенхильд и Идарис.

Капитан корабля, доставившего ее сюда, сказал, что Идарис обычно находится слишком далеко, чтобы с ним стоило торговать, но он был там однажды. У людей там была темная кожа и глаза оттенков желтого, оранжевого и зеленого.

То, что сказала ей Кэти, должно быть, было верно, потому что Идарис находился примерно так же далеко на юге, как и большинство карт.

Похоже, у них здесь не было понятия о карте мира; они показывали только те страны, которые находились достаточно близко, чтобы взаимодействовать с ними.

"Что все эти дети здесь делают?" спросила Эбби. "Где их родители?"

Найла посмотрела на нее немного забавно. "У них есть работа. Эти дети достаточно взрослые, чтобы прийти самими. Я заставляю своих идти со мной, потому что если старшие торопятся, то младшие тоже хотят".

Ни одному из присутствующих здесь детей не могло быть больше одиннадцати лет. Самым младшим, не считая двух малышей Адама и Найлы, было лет пять. Неужели родители отпустили их сюда одних?!

Это точно был другой мир. Она полагала, что здесь не было машин, о которых можно было бы беспокоиться, и когда живешь в таком сплоченном сообществе, не было и чувства "чужой опасности".

"Младшие здесь со старшими братьями и сестрами", - сказала Найла, пожав плечами. "Родителям лучше отправлять их сюда, когда они еще слишком малы, чтобы помогать по хозяйству. Большинство наших детей каждый день проводят хотя бы немного времени либо здесь, либо в библиотеке. Кэти нравится читать вслух детские сказки".

Эбби не могла не улыбнуться, несмотря на свой шок от того, как устроен этот мир. Это было похоже на то, что Кэти могла бы делать. Она всегда любила детей, и работа школьным библиотекарем сослужила ей хорошую службу.

Она полагала, что здесь у них не было понятия школы. Как и в Европе в 18 веке, дети ходили в академии, только если они были дворянами. Если они были простолюдинами, то оставались с родителями, помогая им на фермах или в бизнесе, пока не становились достаточно взрослыми, чтобы научиться ремеслу, если это были мальчики, и выйти замуж, если это были девочки.

Законов о детском труде тогда еще не было. Подмастерьями могли стать совсем маленькие дети.

Мальчик, с которым они с Блейзом столкнулись возле шахты, выглядел так, будто должен был учиться в средней школе. Ей было интересно, сколько из этих детей вообще умеют читать. Неужели Кэти даже не подумала открыть здесь школу?

Она должна будет спросить ее позже.

Наблюдая за игрой детей, она вернулась к Блейзу и разговору, который происходил в доме. Эбби надеялась, что все идет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2182490>